



Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 9-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 23 октября 2006 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гомес Робледо (Мексика)
затем: г-н Ониси (заместитель Председателя) (Румыния)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.



Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (A/61/10)

1. **Председатель** выражает признательность Комитета Комиссии международного права за внесенный ею вклад в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию в соответствии со статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций. Ее нынешний доклад обширен и весьма обстоятелен, а также служит прекрасной основой для активного обсуждения.

2. **Г-н Памбу-Чивунда** (Председатель Комиссии международного права), представляя на рассмотрение доклад Комиссии международного права (A/61/10), заявляет, что Комиссия рассчитывает на Шестой комитет в отношении рекомендаций правительств и информации о практике государств, которую иным образом получить непросто. Это особенно касается новых тем, связанных с формирующей практикой, которая закрыта для общественности. Поэтому успех Комиссии в кодификации международного права в значительной мере зависит от поддержки, которую она получает от Комитета.

3. Остановившись вначале на не основной главе доклада, главе XIII, оратор говорит, что тема "Высылка иностранцев" будет рассмотрена в 2007 году. Комиссия одобрила следующие темы для включения в свою долгосрочную программу: "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции"; "Юрисдикционный иммунитет международных организаций"; "Защита людей в случае бедствий"; "Защита личных данных при трансграничном перемещении информации" и "Экстерриториальная юрисдикция". Она приняла решение запросить мнение правительств о желательности продолжения работы над темой "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации".

4. Со времени своего последнего доклада Комиссия приняла у себя Председателя Международного Суда Розалин Хиггинс и осуществляла сотрудничество с другими органами, в том числе с Межамериканским юридическим комитетом, Афро-азиатской консультативно-правовой организацией, Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и Комитетом юрисконсультов по международному публичному праву.

5. Комиссия придает большое значение Семинару по международному праву, ежегодно проводимому в Женеве во время заседаний Комиссии и позволяющему молодым юристам, особенно из развивающихся стран, познакомиться с работой Комиссии и с деятельностью международных организаций, штаб-квартиры которых находятся в Женеве. Она выражает признательность тем правительствам, которые внесли вклад в проведение этого Семинара, и настоятельно просит правительства как можно скорее предоставить финансовую помощь. Обеспокоенность Комиссии продолжает вызывать вопрос о гонорарах, который отражается на работе Специальных докладчиков; она настоятельно призывает Генеральную Ассамблею пересмотреть этот вопрос с целью их восстановления.

6. В заключение своих замечаний по главе XIII оратор выражает признательность Комиссии ее секретариату – Отделу кодификации Управления по правовым вопросам – за высокое качество работы и компетентность. Важность роли Отдела состоит в том, что она касается как существа работы Комиссии, так и процедурных и технических аспектов секретарского обслуживания. Поскольку Отдел также выступает в качестве секретариата Шестого комитета, он является бесценным и незаменимым связующим звеном между двумя органами и обеспечивает высококачественное обслуживание, которое следует поддерживать. В этом отношении Комиссия весьма признательна Отделу за меморандум, озаглавленный "Высылка иностранцев" (A/CN.4/565), и за новый веб-сайт Комиссии, который является полезным инструментом для исследований.

7. Перейдя к главе IV "Дипломатическая защита", оратор говорит, что Комиссия во втором чтении приняла весь свод проектов статей вместе с комментариями к ним. Структура проектов статей в первом чтении была сохранена при объединении двух статей и добавлении одного нового проекта статьи. Проект статьи 1 был переформулирован так, чтобы опустить ссылку на государство, принимающего в силу своего собственного права дело своего гражданина, и сделать упор вместо этого на ответственности наносящего вред государства. Новая формулировка пункта сохраняет вопрос, действует ли государство по собственному праву или по праву отдельного лица или обоих. Проект статьи 2 принимается в формулировке, рассматривавшейся в первом чтении. Что касается проекта статьи 3, сохранен текст в первом чтении с некоторыми дополнительными уточнениями. Комиссия также сохранила проект статьи 4 в основном в том

виде, в каком он был принят в первом чтении, с некоторыми техническими поправками.

8. Был внесен ряд поправок в новый вариант проекта статьи 5 о непрерывном гражданстве физических лиц. Во-первых, указанное гражданство государства, предъявляющего требование, должно сохраняться постоянно с *dies a quo* до *dies ad quem* (с начального до конечного момента срока), тогда как в версии в первом чтении просто требовалось такое соответствие гражданства в оба эти момента. Чтобы облегчить государству-заявителю бремя доказывания непрерывности гражданства на протяжении, возможно, значительного периода времени, Комиссия включила опровержимую презумпцию в пользу непрерывности, если соответствующее гражданство имелось на обе эти критические даты. Комиссия постановила, что *dies ad quem* должна быть датой официального предъявления требования, а не датой его урегулирования, поскольку практика государств предусматривает недостаточную поддержку для последней. Кроме того, признавалось, что нелогично основывать приемлемость требования на факте наличия соответствующего гражданства во время урегулирования требования. Помимо некоторых незначительных редакционных исправлений еще одним крупным изменением явилось включение нового пункта 4 с целью охвата ситуаций, когда лицо приобрело гражданство государства, к которому предъявляется требование, после даты официального предъявления этого требования.

9. Проекты статей 6, 7 и 8 остаются в основном в том виде, в каком они были приняты в первом чтении, не считая добавления в пункт 2 проекта статьи 8 фразы "в соответствии с международно принятыми стандартами", которая была включена, чтобы обеспечить более широкую норму, охватывающую людей, которые в противном случае не попадали бы в сферу действия Конвенции 1951 года о статусе беженцев и ее Протокола.

10. В главе III Части второй проекты статей 9–13 касаются национальности юридических лиц. В соответствии с замечаниями правительств и членов Комиссии был существенно изменен проект статьи 9 о государстве национальности корпорации. В новом варианте уточняется вопрос о государстве, которое может считаться государством национальности корпорации для цели осуществления дипломатической защиты. Второе предложение проекта статьи предназначено для рассмотрения ситуаций, когда связь между корпорацией и государством, в котором она

была учреждена, настолько слаба, что не оправдывает придания этому государству приоритетного права на осуществление дипломатической защиты. Поэтому в этом предложении излагаются три совокупных критерия для установления, когда связь с государством учреждения слишком зыбкая.

11. Изменения в проекте статьи 10 о непрерывной национальности корпорации в значительной степени отражают изменения, внесенные в проект статьи 5. Пункт 2 соответствует пункту 4 проекта статьи 5.

12. Проекты статей 11–13 не вызвали больших возражений со стороны правительств или членов Комиссии, и, соответственно, вариант во втором чтении по существу остается таким же, как и в первом чтении, не считая некоторых незначительных редакционных исправлений.

13. В тексте Части третьей, озаглавленной "Внутренние средства правовой защиты", во втором чтении содержатся только два проекта статей против трех, в предыдущем варианте, поскольку Комиссия решила объединить проект статьи 15, который был принят в первом чтении, с проектом статьи 14. Проект статьи 14, в котором устанавливается общее правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, в целом повторяет формулировку в первом чтении, не считая включения пункта 3, состоящего из текста бывшего проекта статьи 15.

14. Текст проекта статьи 15 во втором чтении соответствует проекту статьи 16, который был принят в первом чтении. Четыре положения первоначального текста стали пятью, поскольку Комиссия решила разбить прежний подпункт с) на два. Комиссия переформулировала подпункт а) с целью включения в него ссылки на "разумно доступные внутренние средства правовой защиты", чтобы отреагировать на обеспокоенность по поводу слишком расплывчатой нормы "разумной возможности эффективного возмещения" – формулировки, принятой в первом чтении. Подпункт с) предусматривает "относящуюся к делу" связь, чтобы охватить такие ситуации, как возникшие в результате дела о *воздушном происшествии 27 июля 1955 года* (Израиль против Болгарии), когда будет неразумно ожидать, что рассматриваемые лица внутренние средства правовой защиты в государстве, с которым у них нет относящейся к делу связи. Подпункт d) отражает вторую часть текста подпункта с) в первом чтении и касается особых обстоятельств, таких как отказ во

везде, угрозы безопасности лица, делающие невозможным для него подать дело в местные суды, или преступный стговор, препятствующий возбуждению судебного преследования.

15. Часть четвертая, озаглавленная "Различные положения", содержит те же положения, что и принятые в первом чтении, не считая некоторых незначительных редакционных поправок, а также одного нового проекта статьи. Проект статьи 16, который соответствует проекту статьи 17, принятому в первом чтении, был дан в новой формулировке в соответствии с предложением правительства Нидерландов. Аналогичным образом был переформулирован проект статьи 17 (текст проекта статьи 18 в первом чтении) с целью уточнения, что, хотя в проектах статей устанавливаются общие нормы, специальные правила, касающиеся дипломатической защиты или исключаящие ее, применяются в других местах. Этот проект основывается на статье 55 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией в 2001 году. Комиссия постановила сохранить проект статьи 18 относительно защиты экипажей морских судов в значительной мере в том виде, в каком был принят проект статьи 19 в первом чтении.

16. Наконец, Комиссия приняла новый проект статьи 19, озаглавленный "Рекомендуемая практика", который поощряет государства, во-первых, осуществлять дипломатическую защиту, во-вторых, консультироваться с лицами, которым причинен вред, по поводу того, осуществлять такую защиту или нет, и по поводу формы возмещения, которого надлежит добиваться, и, в-третьих, передавать лицу, которому причинен вред компенсацию, полученную от несущего ответственность государства. Использование слова "следует" в шапке проекта статьи и заголовок последнего подчеркивают рекомендательный характер этого положения.

17. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей с сопровождающими их комментариями. Наконец, оратор обращает внимание на содержание пунктов 47 и 48 доклада.

18. Глава V (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов

деятельности)) содержит преамбулу и восемь проектов принципов об аспекте материальной ответственности в рамках этой темы, которой завершается рассмотрение в Комиссии вопроса в целом. В связи с этим оратор обращает внимание на пункт 64 доклада. Предполагается, что проекты принципов должны быть общими и остаточными по характеру и не затрагивать применения норм, касающихся ответственности государств. Их сфера применения совпадает со сферой применения проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, которые были приняты в 2001 году, и они таким образом имеют дело с первичными нормами. Был сохранен такой же порог "значительности ущерба", чтобы привести в действие проекты принципов. Последние не касаются вопросов, связанных с объектами всеобщего достояния, которые, по мнению Комиссии, имеют свои отличительные особенности, требующие отдельного рассмотрения.

19. Проекты принципов основываются на ряде политических соображений. В основном деятельность, охватываемая проектами принципов, связана с социально-экономическим развитием. Их значимость в этом отношении должна соизмеряться с другими общественными ценностями и главным соображением, что жертва не должна одна покрывать убытки в результате любого вреда, который может иметь место. В силу этого компенсация и меры реагирования являются существенными компонентами проектов принципов, которые стремятся возложить ответственность в первую очередь на оператора. Такая ответственность не требует доказывания вины и может быть связана с ограничениями, изъятиями и условиями. Инцидент, сопряженный с опасными видами деятельности, может вызвать такой значительный убыток, что будет необходимо иметь реально работающую систему его распределения. Поэтому убытки могут быть распределены с помощью схем дополнительного финансирования с участием множества субъектов, включая отрасль и в соответствующих случаях государства.

20. В преамбуле проекты принципов помещены в контекст Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, хотя первоисточник можно проследить до Стокгольмской декларации 1972 года, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Она высветила две главные проблемы, которые побудили разработать проект принципов, находящийся

в настоящее время на рассмотрении Комитета, а именно необходимость принятия мер для обеспечения того, чтобы любое лицо, которое понесло трансграничный ущерб от опасных видов деятельности, могло получить оперативную и адекватную компенсацию, и необходимость принятия эффективных мер реагирования для сведения к минимуму потенциального вреда и убытков в результате того или иного инцидента.

21. Проект принципа 1 в основном включает те же четыре критерия для определения деятельности, попадающей в сферу действия проектов принципов, которые были использованы в проекте статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности: элемент причинно-следственной связи с деятельностью человека, элемент риска, элемент экстерриториальности и физический элемент. Комментарий поясняет значение терминов.

22. Проект принципа 2 об употреблении терминов в значительной степени совпадает с вариантом, принятым в первом чтении, за исключением того, что он также содержит определения таких дополнительных терминов, как "государство происхождения" и "жертва". Порог "значительного" ущерба был сохранен. Под ним понимается нечто большее, чем "поддающийся обнаружению", но необязательно "серьезный" или "существенный". Определение ущерба отражает нынешнюю практику включения ущерба, причиненного лицам, имуществу и окружающей среде, которой придерживаются в договорах и внутригосударственном праве. Определение термина "оператор" остается функциональным.

23. В проекте принципа 3, озаглавленном "Цели", разъясняется, что проекты принципов по существу имеют целью способствовать обеспечению оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного вреда, а также сохранять и защищать окружающую среду посредством уменьшения ущерба ей, ее восстановления или возвращения к прежнему состоянию. Определение термина "жертва" охватывает физических и юридических лиц, а также государства. Практика показывает, что государства играют видную роль в предъявлении претензий за экологический ущерб. Степень, в которой возможно компенсировать такой ущерб, должна быть установлена в свете определения понятия "ущерб". Компенсация может включать расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей

среды, включая природные ресурсы, а также расходы на разумные меры реагирования.

24. Проект принципа 4, озаглавленный "Оперативная и адекватная компенсация", является краеугольным камнем проектов принципов. Предпринимается попытка ввести в действие принцип оперативной и адекватной компенсации посредством четырех взаимосвязанных элементов, подкрепленных в договорной практике и национальном законодательстве. Во-первых, каждому государству следует принять меры, чтобы обеспечить установление механизмов по содействию предоставлению оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшими место в пределах его территории. Во-вторых, такой режим ответственности будет включать возложение материальной ответственности на оператора без необходимости доказывания вины. Фраза "Не следует, чтобы такая материальная ответственность требовала доказывания вины" стремится охватить широкий спектр определений, используемых для описания современной доктрины возложения строгой ответственности, среди них: "ответственность при отсутствии вины", "небрежность при отсутствии вины", "презюмируемая ответственность", "вина как таковая", "объективная ответственность" и "ответственность за риск".

25. В-третьих, ответственность без необходимости доказывания вины может быть связана с условиями, ограничениями или изъятиями, включая, например, освобождение от нее, если ущерб является результатом акта вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания либо явления природы. Хотя такие условия, ограничения и изъятия являются частью практики государств, Комиссия хотела бы подчеркнуть, что они должны быть совместимы с целями проектов принципов, как указано в проекте принципа 3. В-четвертых, должны потребоваться различные формы финансового обеспечения, такие как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии, чтобы обеспечить предоставление оперативной и адекватной компенсации. Такие гарантии могут включать создание дополнительных фондов второго ряда, возможно на соответствующем отраслевом уровне или на уровне государства происхождения.

26. Проект принципа 5 "Меры реагирования" стремится подчеркнуть важность принятия мер сразу же после того, как свершился инцидент. Оперативное

реагирование – важный элемент в деле уменьшения последствий ущерба. Члены Комитета вспомнят, что в принятом в первом чтении тексте в одном пункте группировался ряд идей. В новом варианте, рассматриваемом в настоящее время, более обстоятельно изложены различные уровни взаимодействия, которые должны иметь место, после того как случился инцидент. Первые три элемента, а именно уведомление, реагирование, а также консультирование и сотрудничество, касаются роли государства происхождения в инициировании усилий по реагированию. Два других – уменьшение и помощь – относятся к государствам, которым был или мог быть причинен ущерб, а также к заинтересованным государствам, соответственно.

27. В проекте принципа 6, озаглавленном "Международные и внутренние средства правовой защиты", подчеркивается важность как международных, так и внутренних процедур компенсации. В отличие от текста, принятого в первом чтении, он делает особый упор на принцип равного доступа к внутренним средствам правовой защиты, определяя три составляющих такого доступа: равный доступ к административному и судебному производству, применение принципа недискриминации и доступ к информации. Где это возможно, доступ к информации должен быть бесплатным или при минимальных расходах. Международные процедуры урегулирования требований, которые упоминаются в этом проекте принципа, могут включать, например, смешанные комиссии по рассмотрению претензий или переговоры о единовременных выплатах. Международный компонент не исключает возможности перечисления государством происхождения взноса затрагиваемому государству для выплаты компенсационных требований в соответствии с национальной процедурой, предусмотренной в нем.

28. Проект принципа 7, озаглавленный "Разработка специальных международных режимов", основывается на принципе 22 Стокгольмской декларации и принципе 13 Рио-де-Жанейрской декларации и подчеркивает необходимость заключения специальных соглашений, касающихся компенсации, мер реагирования и средств правовой защиты. Независимо от того, что государства делают на национальном уровне для выполнения своих обязательств в отношении мер реагирования и компенсации, более надежная и последовательная модель апробированной

практики потребует также международной договоренности.

29. Проект принципа 8 "Имплементация" подтверждает важное значение принятия законодательных, регламентарных и административных мер для претворения в жизнь этих проектов принципов. В нем также подчеркивается принцип недискриминации при их осуществлении.

30. Вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, стоял на повестке дня Комиссии более 25 лет. Когда Комиссия завершила рассмотрение аспектов предотвращения, она придерживалась мнения, что с учетом существующей практики государств проекты статей о предотвращении пригодны для кодификации и прогрессивного развития посредством конвенции. При составлении проектов принципов Комиссия уделяла основное внимание формулированию логически последовательного свода стандартов поведения и практики. Она не пыталась определить нынешний статус различных аспектов проектов принципов в международном обычном праве, и подход к формулированию принципов отнюдь не затрагивает этот вопрос. В Комментариях дается разъяснение сферы охвата и контекста каждого проекта принципа, а также анализ соответствующих тенденций и имеющихся возможных вариантов оказания государствам содействия в принятии надлежащих национальных мер по осуществлению и в разработке специальных международных режимов. Как отмечается в пункте 63 доклада, Комиссия в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендует Генеральной Ассамблее одобрить проекты принципов путем принятия резолюции и настоятельно призвать государства принять меры на национальном и международном уровнях по их практическому осуществлению.

31. Г-н Дуань Цзелун (Китай) поздравляет Комиссию с принятием 19 проектов статей о дипломатической защите. Рассматривая текст проектов статей в целом как положительное явление, делегация его страны хотела бы подчеркнуть, что при осуществлении права на дипломатическую защиту следует придерживаться нескольких принципов. Во-первых, дипломатическая защита является правом, а не обязанностью государства гражданства и национальности. Во-вторых, государство гражданства и национальности при осуществлении дипломатической защиты не должно посягать на

территориальную юрисдикцию государства, где был причинен ущерб, и должно уважать его закон. В-третьих, физические и юридические лица за пределами своего государства гражданства и национальности должны в первую очередь защищаться законом государства, где был причинен ущерб, при дополнительной защите, обеспечиваемой государством гражданства и национальности; ни при каких обстоятельствах защита, предоставляемая государством гражданства и национальности, не должна подменять защиту по закону государства, где находится потерпевшее лицо. В-четвертых, государство гражданства и национальности должно обеспечить, чтобы любые меры, которые оно принимает в порядке осуществления дипломатической защиты, были соразмерны ущербу, а также должно воздерживаться от чрезмерных действий. В-пятых, дипломатическая защита не должна наносить ущерба другим применимым нормам международного права, включая нормы, касающиеся консульской защиты, защиты прав человека, защиты инвестиций и морского права.

32. В проекте статьи 1 "Определение и сфера применения" в определении правильно подчеркивается, что дипломатическая защита должна предоставляться от международно-противоправного действия иностранного государства. Делегация его страны одобряет признание этой нормы международного обычного права и считает, что элементы, составляющие международно-противоправное деяние, должны включать не только совершение деяния в нарушение международного обязательства, но также и физические последствия, вызванные таким деянием.

33. В отношении проекта статьи 4 "Государство гражданства физических лиц" делегация его страны в принципе согласна с определением, которое эта статья дает термину "государство гражданства", но отмечает, что в международной практике часто встречаются случаи двойного или множественного гражданства. Многие государства, однако, не признают более одного гражданства. Это означает, что при определении гражданства должно учитываться законодательство заинтересованных государств, помимо государства гражданства. Поэтому оратор предлагает добавить к проекту статьи 4 следующую оговорку: "если иного не предусмотрено в законе государства, где находится физическое лицо".

34. В отношении проекта статьи 7 "Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства" делегация его страны, понимая цель и

практические последствия положения, касающегося преобладающего гражданства, считает, что в международном праве нет четкого определения понятия "преобладающее гражданство" и в силу этого трудно рассматривать дело на практике. Поэтому оратор предлагает либо дать четкое определение этому понятию, либо придерживаться принципа "ближайшей ассоциации" при установлении того, какое государство вправе осуществлять дипломатическую защиту.

35. В проекте статьи 8 излагаются условия для дипломатической защиты лица без гражданства, которые делегация его страны одобряет. Однако, поскольку непрерывное гражданство является универсальным принципом, применимым к дипломатической защите физических и юридических лиц, он также должен применяться и к лицам без гражданства и беженцам. Соответственно, оратор предлагает внести поправку в проект статьи 8, чтобы в ней предусматривалось, что осуществление государством дипломатической защиты в отношении лиц без гражданства и беженцев будет зависеть от их непрерывного законного и обычного проживания в этом государстве. Делегация его страны также считает, что при определении того, что должно истолковываться как "непрерывное", следует учитывать законодательство государства проживания лица в данное время и общепринятые принципы международного права наряду с законодательством государства юридического местожительства лица без гражданства или беженца, чтобы исключить злоупотребление дипломатической защитой.

36. Проект статьи 12 "Прямой вред акционерам" является проблематичным с точки зрения юриспруденции и требует дальнейшего изучения. Во-первых, в международном праве нет четкого определения "прав акционеров", и такие случаи весьма редки в международной практике. Во-вторых, поскольку защита интересов акционеров преимущественно охватывается режимом дипломатической защиты в отношении их корпорации, этот проект статьи противоречит основным принципам права корпораций и может легко привести к злоупотреблению дипломатической защитой, если акционерам сверх дипломатической защиты, предусмотренной для корпорации, будет предоставлена дополнительная защита. В-третьих, в отношении прав акционеров в отличие от прав самой корпорации можно прибегнуть к принципу дипломатической защиты, применимому к физическим лицам, и таким образом

нет необходимости в специальном положении о дипломатической защите акционеров.

37. Поскольку на практике университеты, которые финансируются и в конечном счете контролируются государством, являются видом юридического лица, делегация его страны предлагает добавить в комментарий к проекту статьи 13 следующий текст: "Университеты, финансируемые и в конечном счете контролируемые государством, также имеют право на дипломатическую защиту".

38. Что касается исключений из правила о внутренних средствах правовой защиты, изложенных в проекте статьи 15, то, насколько понимает оратор, исключение, предусмотренное в подпункте а), охватывает ситуации, в которых определенные вопросы считаются не защищенными иском по закону государства, где причинен ущерб. Исключение, приведенное в подпункте е), предусматривает, что государство, предположительно несущее ответственность за ущерб, отказалось от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Поскольку отказ от этого требования будет актом государства, оратор предлагает изменить формулировку этого подпункта, чтобы избежать возможной путаницы, следующим образом: "государство, предположительно несущее ответственность, определенно отказалось..."

39. Наконец, в отношении проекта статьи 19 "Рекомендуемая практика" делегация его страны считает, что развитие международного права в области прав человека не изменило характера дипломатической защиты как права государства. Государство имеет право принимать решение о том, осуществлять ли дипломатическую защиту и как ее осуществлять; такой вещи, как обязанность государства осуществлять дипломатическую защиту, не существует. Однако, осуществляя дипломатическую защиту, государство должно принимать во внимание права лиц, которым причинен вред, включая такие вопросы, предоставлять ли потерпевшим лицам соответствующую компенсацию и как ее предоставлять.

40. Переходя к рассмотрению проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (глава V.E), оратор хотел бы сделать три общих замечания. Во-первых, проекты принципов как часть постепенного развития международного права в области ответственности

государства имеют огромное теоретическое и практическое значение. Во-вторых, применение проектов принципов носит общий и остаточный характер. Говоря об "общем" характере применения проектов принципов, оратор имеет в виду, что они являются общими принципами, направляющими практику государств; на заинтересованные государства ложится обязанность принять по согласию конкретные меры по их осуществлению. Под "остаточным характером" оратор подразумевает, что при применении конкретных или специальных договоренности о компенсации будут иметь превосходство над проектами принципов. В-третьих, оратор поддерживает усилия по переработке проектов принципов в декларацию или свод руководящих принципов, или, возможно, в типовой закон не только для применения и использования государствами, но и для использования в качестве основы для заключения договоров в будущем.

41. Что касается пункта 1 проекта принципа 4, насколько оратор понимает, "оперативная и адекватная компенсация" означает "справедливую и надлежащую компенсацию". Это согласуется как с пониманием целей проектов принципов и комментариев к ним, так и с принципом справедливости, отражающим ориентацию проектов принципов на стоимость при установлении разумного равновесия между защитой жертв и защитой законной экономической деятельности соответствующего государства.

42. Проект принципа 4 устанавливает принцип строгой материальной ответственности оператора. Делегация его страны согласна с этим принципом, но считает, что некоторые правовые моменты в пункте 2 нуждаются в дальнейшем разъяснении. В частности, в определении понятия "оператор" "лицо" должно быть определено как любое физическое или юридическое лицо. Кроме того, хотя делегация его страны одобряет возложение основной материальной ответственности на оператора, она предлагает также считать ответственными других лиц или образования, которые участвовали в опасных видах деятельности. Термин "другое лицо или образование" поэтому должен быть четко определен. Также должны быть обстоятельно изложены некоторые исключения, например, оператор и государство происхождения могут быть освобождены от ответственности, если из-за непреодолимой силы они не смогли избежать причинения трансграничного ущерба, несмотря на то что приняли надлежащие меры предосторожности.

43. В отношении пункта 3 проекта принципа 4 делегация его страны полагает, что если оператор или другое лицо или образование сможет предусмотреть для себя финансовое обеспечение, это поможет жертвам получить справедливую и разумную компенсацию. Но создание финансового обеспечения зависит в значительной мере от экономической стабильности оператора. Все еще нереально в нынешнем контексте требовать от государств обеспечивать страхование всем предприятиям, занимающимся трансграничными опасными видами деятельности. Делегация его страны вновь подтверждает свою поддержку допущению об "определенной гибкости для государств", как упоминается в комментарии к этому пункту.

44. В пункте 4 проекта принципа 4 требуется, чтобы в надлежащих случаях государство происхождения создавало "отраслевые фонды" для выплаты компенсации на национальном уровне. Делегация его страны придерживается мнения, что такие фонды не имеют очень широкого распространения в государствах, особенно в развивающихся. Чтобы обеспечить как можно больше вариантов для компенсации трансграничного ущерба, она предлагает учредить международный фонд для оплаты части ущерба, которую не покрывает компенсация оператора, взяв за образец международные фонды, созданные с целью обеспечения компенсации за ущерб вследствие разливов нефти или ядерных инцидентов.

45. В связи с пунктом 5 проекта принципа 4 делегация его страны отмечает, что некоторые опасные предприятия в настоящее время перемещаются из развитых стран в развивающиеся. В таких случаях, очевидно, несправедливо распределять остаточную ответственность за трансграничный ущерб только на развивающееся государство. По мнению его делегации, государство национальности данного предприятия и другие государства, которые получают выгоду от его деятельности, должны нести долю убытков в случаях трансграничного ущерба.

46. Наконец, в проекте принципа 6 "Международные и внутренние средства правовой защиты" обстоятельно излагаются различными средствами правовой защиты, но не указываются их взаимосвязи. Оратор предлагает выработать соответствующие положения.

47. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды), выразив общую поддержку проектов статей о дипломатической защите,

одобряет рекомендацию Комиссии о том, что на основе проектов статей следует выработать проект конвенции. Оратор повторяет позицию делегации его страны, что безупречные доктрины не должны включаться в такую попытку.

48. Нидерланды согласны со Специальным докладчиком, что в проект статьи 3 следует внести поправки, чтобы он звучал следующим образом: "Государством гражданства физического лица или национальности юридического лица является государство, имеющее право осуществлять дипломатическую защиту", поскольку эта формулировка надлежащим образом подчеркивает узы национальности или гражданства между государством и лицом, которое уполномочивает государство осуществлять дипломатическую защиту. В отношении пункта 3 проекта статьи 5 Нидерланды по-прежнему придерживаются мнения, что слова "не может осуществляться" (вместо "не осуществляется") будут более соответствовать общей идее, что дипломатическая защита должна ограждать от отдельной несправедливости. Действительно, в пункте 12) комментария к этой статье слова "не может осуществляться" используются в таком же контексте.

49. В отношении проекта статьи 8 в пункте 2) комментария к ней правильно говорится, что проект этой статьи представляет собой попытку прогрессивного развития права, поскольку он отступает от традиционной нормы, согласно которой только граждане могут пользоваться дипломатической защитой. Проект этой статьи важен в отношении беженцев, которые в большинстве случаев иначе бы остались без защиты.

50. В пункте 4) комментария к проекту статьи 14 перечень идет о средствах правовой защиты, доступных иностранцу, которые должны быть исчерпаны до того, как может быть осуществлена дипломатическая защита, тогда как в более ранних вариантах текста в комментарии упоминались средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны до предъявления требования. Делегация его страны остается при мнении, что в случае дипломатической акции, не доходящей до претензии международного характера, не требуется предварительного исчерпания внутренних средств защиты.

51. В проекте статьи 16 слова "в соответствии с международным правом" следует опустить. В противном случае проект статьи может быть воспринят

как исключаяющий возможность прибегать к внутригосударственному праву. Например, письма *amicus curiae* (консультанта суда), являющиеся полезным документом, используемым в некоторых национальных юрисдикциях, могут быть поставлены под сомнение.

52. Делегация его страны решительно поддерживает включение проекта статьи 19 о рекомендуемой практике. Рекомендательные формулировки, хотя и не являются общепринятой особенностью договоров, достаточно известное явление. Проект статьи поддержит статус пострадавших лиц, когда они подвергаются значительным нарушениям прав человека за границей.

53. Переходя к рассмотрению проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, оратор приветствует завершение работы над текстом во втором чтении после многих лет обсуждений в Комиссии. Благодаря упорству специальных докладчиков был выработан текст, который, по мнению делегации его страны, концептуально вполне обоснован в международном праве.

54. Правительство его страны поддерживает главную направленность проектов принципов и согласно с лежащим в его основе понятием, что вопрос о международной ответственности за трансграничный вред может возникнуть даже в ситуациях, когда государство выполнило свои международные обязательства, касающиеся деятельности, которая осуществлялась под его юрисдикцией или контролем. Такие ситуации в настоящее время не охватываются международным правом, и проекты принципов стремятся заполнить этот пробел, предусмотрев, что государства должны принять все необходимые меры, чтобы обеспечить доступность оперативной и адекватной компенсации для жертв трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности. Что касается необходимых внутригосударственных мер, которые надлежит принять, то правительство его страны в целом поддерживает свод процедурных и основных минимальных норм, означенных в проектах принципов.

55. Правительство его страны в целом удовлетворено вниманием, уделенным его замечаниям, особенно со стороны Специального докладчика, и внесенными в результате изменениями в проекты

принципов. Комментарии были значительно улучшены во втором чтении. Хотя правительство его страны положительно оценивает улучшенный текст проекта принципа, касающегося международных и внутренних средств правовой защиты, оно все еще не убеждено, что невинные жертвы имеют право на компенсацию лишь за значительный ущерб. Попытка Специального докладчика поставить под сомнение правомерность аргументов правительства его страны не изменила его мнение. Желание обеспечить одинаковый правовой режим для граждан страны и иностранцев – жертв единичного события, причиняющего ущерб, отсутствие порога ущерба в существующих специальных режимах гражданской ответственности и концептуальные трудности, вытекающие из перемещения порога ущерба из области международных в область транснациональных отношений, по-прежнему служат веским основанием для убежденности его правительства в том, что порог ущерба не следует включать в проекты принципов.

56. Оратор подтверждает позицию своего правительства, что окончательная форма работы над аспектами ответственности этой темы не должна отличаться от формы работы над аспектами предотвращения. Последняя представлена в форме проекта статей, которые могут использоваться в качестве основы для проекта конвенции. Как минимум, обязанность государств принять необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы оперативная и адекватная компенсация была доступна для жертв трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, должна быть включена в проекты статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности. Эта обязанность может быть дополнена руководящей установкой в виде принципов, но обязанность как таковая должна быть четко изложена, с тем чтобы невинные жертвы трансграничного ущерба не остались без компенсации.

57. **Г-н Неси** (Италия), приветствуя принятие проектов статей о дипломатической защите, говорит, что эта тема связана с темой статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В частности, статья 44 об ответственности государств предусматривает, что государство не может быть призвано к ответственности, если требование предъявлено не в соответствии с применимыми нормами о государственной принадлежности требований или если к требованию применяется норма

об исчерпани внутренних средств правовой защиты, а все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Эти два условия были тщательно разработаны в проектах статей о дипломатической защите. Более того, в проекте статьи I о дипломатической защите определяется, что дипломатическая защита состоит в призывании к ответственности одним государством другого государства.

58. Связь между двумя сводами статей необязательно подразумевает, что Генеральная Ассамблея должна принять одинаковые решения в отношении обоих. Однако, видимо, разумно отложить на один год любое решение о том, следует ли принимать международную конвенцию о дипломатической защите, пока Генеральная Ассамблея не найдет время рассмотреть вопрос, какой образ действий избрать в отношении статей об ответственности государств.

59. Делегация его страны приветствует изменения, внесенные в проект, рассматривавшийся в первом чтении, которые, в соответствии с направленностью ее замечаний, усиливают позицию защищенного отдельного лица. Эти изменения созвучны событиям, которые имели место в смежных областях международного права. В конкретной области дипломатической защиты нельзя больше придерживаться традиционного взгляда, что государство гражданства осуществляет собственное право, когда оно выступает на стороне одного из своих подданных. Проекты статей и связанные с ними комментарии свидетельствуют о более современном подходе.

60. Кроме того, когда отдельным лицам причинен вред в нарушение международного обязательства, они не ограничены лишь возможностью просить дипломатическую защиту. Поэтому проект статьи 16 важен как напоминание, что дипломатическая защита не исключает права прибегать к другим формам защиты, которые могут существовать в соответствии с международным правом. Ссылка на государства в этой статье может породить двусмысленность; она должна читаться в контексте комментария в отношении призывания к ответственности государств, помимо государства национальности или гражданства, когда нарушено обязательство перед международным сообществом в целом или перед группой государств. Последний случай может затрагивать обязательство в соответствии с договором о правах человека,

участниками которого являются как несущее ответственность государство, так и государство, предъявляющее требование.

61. Хотя проекты статей предусматривают дипломатическую защиту беженцев государством, помимо государства гражданства, условия, изложенные в проекте статьи 8, в значительной мере ограничивают сферу охвата этого нововведения. Только в немногих случаях может быть удовлетворено требование о том, что беженец должен законно и обычно проживать в государстве-заявителе, особенно учитывая, каким образом правило о непрерывности гражданства было перенесено на беженцев.

62. Что касается корпораций, изменения, внесенные в текст проекта статьи 9, рассматривавшиеся в первом чтении, можно также считать новаторскими в отношении существующего международного права. Новый текст предусматривает решение, которое яснее предыдущего, намеченного Комиссией, и позволяет избежать риска многократных требований в связи с единичным ущербом, затронувшим одну корпорацию.

63. Оратор приветствует принятие после многолетнего обсуждения проектов принципов, касающихся распределения убытка в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Они предусматривают полезный список связанных с этим вопросов и мер, которые необходимо принять, чтобы защитить потенциальных жертв, будь то государства или физические либо юридические лица. В проекте статьи 4 справедливо подчеркивается обязанность оператора предоставлять компенсацию, но также предусматриваются и альтернативные решения, кроме того в нем, требуется, что государство происхождения должно также обеспечить наличие дополнительных финансовых ресурсов, если различных принятых мер недостаточно, чтобы предоставить адекватную компенсацию.

64. Как упомянуто в проекте принципа 7, принципы, вероятно, будут необходимо осуществлять через посредство глобальных, региональных или двусторонних соглашений в отношении конкретных категорий опасной деятельности. Однако принятие принципов в не имеющей обязательной силы форме, как предлагается Комиссией, будет полезным шагом на пути к защите тех, кто потерпел ущерб в результате опасных видов деятельности.

65. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Ониси (Румыния).*

66. **Г-н Трауттмансдорф** (Австрия) приветствует принятие во втором чтении проектов статей о дипломатической защите и проектов принципов о международной ответственности. В отношении первых делегация его страны не убеждена, что к разработке конвенции следует приступить немедленно, как рекомендует Комиссия. Текст, принятый во втором чтении, был выработан за сравнительно короткий промежуток времени. Поэтому было бы полезно для государств иметь время, чтобы осмыслить текст, прежде чем прийти к заключению относительно наиболее целесообразной процедуры. Делегация его страны предпочла бы, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей и включила этот пункт в свою повестку дня через несколько лет с целью рассмотрения возможности выработки конвенции путем создания специального или подготовительного комитета либо путем созыва конференции по вопросам кодификации.

67. Один вопрос, который, возможно, необходимо учесть, состоит в том, что определение в проекте статьи 1, в котором упоминается об осуществлении дипломатической защиты только в интересах граждан государства, как представляется, противоречит проекту статьи 8, в котором предусматривается возможность осуществления государством дипломатической защиты в отношении лиц, не являющихся его гражданами, например лиц без гражданства и беженцев. Проект статьи 1 в том виде, в каком он имеется на данный момент, можно понять как означающий, что призвание государства к ответственности государством, не являющимся государством национальности/гражданства, не будет случаем дипломатической защиты. Это значение безусловно, не подразумевается; поэтому текст, по-видимому, необходимо дать в новой редакции.

68. Проект статьи 15 также может потребовать дальнейшего рассмотрения. Вполне обоснованно добавление пункта d), в котором говорится, что нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты, когда лицу, которому причинен вред, явно препятствуют воспользоваться ими, хотя в комментарии правильно говорится о характере *lex ferenda* этого положения. В современном мире, в котором права отдельного лица могут быть затронуты, хотя оно находится на огромном расстоянии от государства, причиняющего вред, требование

исчерпать внутренние средства правовой защиты может создать непреодолимые препятствия, даже если ситуации, описанные в пунктах a)–c), неприменимы. Однако все еще необходимо рассмотреть, не допускает ли эта формулировка возможное злоупотребление данным исключением.

69. Делегация его страны поддерживает рекомендацию о том, что Генеральная Ассамблея должна принять резолюцию, одобряющую проекты принципов, касающихся распределения убытка в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Принимая меры на национальном и международном уровнях, государства должны учитывать проекты принципов как рекомендации.

70. Однако в нынешнем тексте проектов принципов все еще содержится ряд моментов, которые требуют дальнейшего разъяснения. В пункте 1 проекта принципа 4 неясно, обращаются ли к государствам с просьбой обеспечить компенсацию только для жертв за пределами их территории или также для жертв на их территории. В пункте 2 последнее предложение, возможно, нуждается в дальнейшем уточнении в отношении сферы действия проекта принципа 3. Пункт 5 проекта принципа 4 следует пересмотреть в свете принципа "загрязнитель платит". В пункте b) проекта принципа 5 остается неясно, какие меры реагирования должны быть приняты. Термин "надлежащие" не вносит дополнительной ясности. Наконец, пункт 1 проекта принципа 8 следует понимать как означающий, что проекты принципов должны служить в качестве руководства для государств, когда они принимают нормы, касающиеся ответственности на национальном или международном уровнях.

71. Темы, подлежащие включению в долгосрочную программу работы Комиссии, должны быть тщательно выбраны в соответствии с критериями отбора, определенными Комиссией, особенно с реальными потребностями международного сообщества в отношении кодификации и прогрессивного развития в данной области международного права. Эти потребности должны быть рассмотрены с целью надлежащего разграничения сферы охвата предложенных тем.

72. Делегация его страны поддерживает включение темы "Юрисдикционный иммунитет международных организаций". В качестве страны пребывания Организации Объединенных Наций и других

международных организаций Австрия полагает, что практика государств в этой области требует гармонизации. Национальным судам нужно больше правовой определенности при вынесении решения об иммунитете международных организаций. Включение этой темы дополнит работу Комиссии в отношении как иммунитета, так и международных организаций. Имеются также некоторые положительные стороны в рассмотрении темы "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" с чем в последнее время столкнулся Международный Суд в ряде случаев. По-видимому, пора провести оценку нынешней практики и попытаться выработать общие правила по этому вопросу.

73. В отношении других предложенных тем – "Защита людей в случае бедствий", "Защита личных данных при трансграничном перемещении информации" и "Экстерриториальная юрисдикция" – Комиссия должна провести дальнейшие предварительные исследования, проанализировав эти темы в свете вышеупомянутых критериев отбора, прежде чем решить, включать ли их в рабочую программу. Австрия приветствует проведение предварительного анализа Секретариатом, результаты которого содержатся в приложениях С, D и E к докладу Комиссии. Анализ темы "Защита личных данных при трансграничном перемещении информации" показывает высокую степень заинтересованности все более глобализированного мира в кодификации и прогрессивном развитии международных норм в этой области. Однако остается вопрос, достаточно ли пока еще консолидирована практика государств в этой области относительно происходящего в настоящее время быстрого развития технологий. Что касается "Экстерриториальной юрисдикции", ввиду потенциальной широты темы первостепенное значение имеет определение границ сферы ее охвата.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.